

Когда Тяньмин увидел, что появились старейшины, он расслабился, понимая, что его роль окончена. Они были здесь все это время, прежде всего потому, что хотели убедиться, действительно ли Тяньмин является пентабаном.

Во главе троицы стоял высокий мужчина средних лет в зеленой одежде с седыми волосами на висках. Это был не кто иной, как старейшина Е Цин, один из тридцати трех старейшин совета. Рядом с ним стоял улыбающийся беловолосый юноша со складным веером. Это был экзальтированный мастер Е Шаоцин, сын Е Цина. Справа от них сидела женщина, одетая в традиционные одежды. Несомненно, она была красавицей, но ее аура была яростной и героической. Тяньмин уже встречал ее раньше: это была вождь Священной горы Е Юйси, младшая сестра-близнец Е Шаоцина.

Клан Е из Секты Великого Востока называли кланом Лазурного Дракона. В былые времена они уступали только клану Святого Ли. В настоящее время их позиции значительно снизились. Сейчас в клане присутствовали три лучших представителя.

Клан Лазурного Дракона был единственным, кто осмелился заботиться о клане Святого Ли после его падения. С ними тремя пик Фатепа был в безопасности.

"Приветствую вас, Старейшина Е, Возвышенный Мастер Е и Горный Вождь Е", - почтительно поприветствовали Тяньмин и Цинъюй.

"Тяньмин, отпусти Сюаньчэня", - сказал Е Цин.

"Понял". Теперь, когда старейшина был здесь, Ли Сюаньчэн был бесполезен в качестве заложника. После того, как Архфенд был развязан, Ли Сюаньчэн, весь в крови, пополз обратно к отцу.

Разумеется, Ли Сюань все это время гримасничал, не в силах что-либо предпринять в ответ после того, как его сына отпустили. Все, что он мог сделать, это поприветствовать старейшину Е Цина.

"Ли Сюань", - сказал Е Цин, сложив руки за спиной, его устрашающая сила поражала всех.

"Да, старейшина", - ответил Ли Сюань, опустив голову.

"Как единственный святой в клане святых Ли, ты должен знать, что появление пентабана - это благословение твоих предков. Однако ты не только не защитил его, но даже пытался подавить и убить ради собственных амбиций относительно будущего своего сына. Ты совсем не воплощаешь горячий дух своих предков. Все, что я могу сказать, это то, что я сильно разочарован в тебе". Каждого слова было достаточно, чтобы у Ли Сюань задрожала кожа головы.

"Старейшина, я совершил ошибку". После того, как Ли Сюань встал на колени, Ли Яньшэн и остальные последовали его примеру.

"В этом нет необходимости. Ты не связан с Горой Лазурного Бессмертия, поэтому у меня нет над тобой власти. За свои поступки вы не отвечаете ни перед кем, кроме себя. Однако я считаю необходимым напомнить вам, что Ли Тяньмин и Ли Цинъюй - ученики Лазурной Бессмертной Горы. Поскольку я сказал, что буду защищать их, вам лучше не трогать их. Иначе будут последствия", - сказал он с намеком на убийственное намерение.

"Да, старейшина! Этот скромный Сюань понимает свои ошибки!" - в панике сказал он. Он и представить себе не мог, что после этой битвы все три линии крови лишатся шанса расправиться с Тяньмином. Единственный способ убить его - это погибнуть от рук клана Юйвэнь. По крайней мере, притеснения трех родословных к жителям пика Фатепат больше не будут терпеть.

"Просто осознавайте свои действия и их последствия". Старец махнул рукой и больше не обращал на него внимания. Повернувшись и посмотрев на Тяньмина, он слегка улыбнулся. "Я только что был свидетелем всей битвы. Тяньмин, ты показал, что обладаешь мужеством, достойным клана Святого Ли, а также силой пентабана. Я думал, что если ты прорвешься на третий уровень Единства, то это будет достаточным доказательством того, что ты пятипалый, но теперь, когда ты смог достичь второго уровня всего за полмесяца, это лишь вопрос времени, пока ты не достигнешь третьего. Неважно, что говорят другие, я верю, что ты пятиборец без сомнения".

Для остальных членов клана его слова были не менее убедительны. Отныне статус Тяньмина как пятипалого больше не вызывал сомнений ни у Ли Сюаньхэ, ни у Ли Чэньхуна, ни у остальных представителей Рода Ветра, наблюдавших за ним издалека.

"Спасибо, старейшина!" сказал Тяньмин. Старейшина снова помог ему.

"Я ничего не сделал. Ты проявил себя и завоевал их уважение. Честно говоря, я вижу на тебе тень предков клана Святого Ли". Чем больше старейшина смотрел на Тяньмина, тем более довольным он становился.

"Вы мне льстите, старейшина". Тяньмин никогда не думал, что его борьба за свободу Цинъюй принесет ему столько пользы. Он поднял голову и увидел одобрителные взгляды Е Шаоцина и Е Юйси.

"Старейшина, я слышал, что Шаоцин сегодня примет назначение от совета и станет одним из тридцати трех старейшин", - сказал Цинъюй.

"Верно. Мы сейчас же отправимся туда".

"Поздравляю, старейшина! У клана Е теперь два старейшины в совете!" радостно воскликнул Цинъюй. Чем сильнее будет клан Е, тем безопаснее будет клан Святого Ли.

"Матриарх Ли, я тоже хотел бы тебя кое с чем поздравить", - сказал Е Шаоцин, обмахиваясь веером.

"Я?" Цзиньюй не имела ни малейшего представления о том, что он имел в виду.

"Верно. После того как я стану старейшиной, совет передаст мне Гору Меча Лазурного Дракона. У меня все еще нет прямых учеников, поэтому я планирую взять двух прямых учеников для хорошего начала", - сказал он, подмигнув.

"Два прямых ученика?"

Даже Ли Сюань не мог не посмотреть вверх в шок. Во всем Клане Святого Ли был только один прямой ученик: Ли Сюаньчжэнь. Ранг прямого ученика уступал только рангу главного ученика. Прямые ученики не только пользовались ресурсами культивации, но и имели защиту старейшины. А кто посмеет посягнуть на ученика, которого старейшина так старался направить и обучить?

Другими словами, Ли Сюань не мог просто так пошутить с Тяньмином или Цинъюем, иначе он бы прямо провоцировал старейшину.

Прямые ученики полностью отличались от внутренних учеников, которые исчислялись десятками тысяч. В каждом поколении могло быть только менее десяти прямых учеников. Даже Е Цзы не смогла стать одним из них.

В настоящее время у Е Шаоцина не было ни одного ученика, поэтому первые два были крайне важны. Все это время многие пытались рекомендовать своих детей на эту должность, но он отказывал всем, включая собственного старшего брата, который отправил свою дочь, Е Цзы, на тестирование. Было ясно, что он очень высоко ценил своих будущих учеников, как и любой старейшина, ведь уровень первого ученика в некотором смысле отражал репутацию старейшины.

Плохой первый ученик принесет только унижение.

"Шаоцин, кого ты собираешься взять в свои прямые ученики?" спросила Цзиньюй, ее глаза светились надеждой. Ведь Е Шаоцин поздравил ее. Может ли это быть на самом деле?

Все взгляды упали на Тяньмина и Цинъюя.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978802>